

Диспуты, дискуссии, круглые столы

ОБЗОР 145-го ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА «УЗЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ТЕМУ «КАКИЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ НУЖНЫ И ВОЗМОЖНЫ В РОССИИ?»

Зубова Екатерина Андреевна
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Измайлов Александр Александрович
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Тутов Леонид Арнольдович
Доктор философских наук, Профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 145-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Какие антикризисные меры нужны и возможны в России?». Целью мероприятия было обсуждение последствий кризиса, вызванного пандемией коронавируса, для российской экономики и необходимых антикризисных мер. В качестве диспутантов выступили Рубен Сергеевич Ениколопов, ректор Российской экономической школы, и Андрей Александрович Яковлев, директор Института анализа предприятий и рынков НИУ «Высшая

Зубова Е.А., e-mail: catherine.fys13@yandex.ru
Измайлов А.А., e-mail: izmaylov571@gmail.com
Тутов Л.А., e-mail: l.tutov@yandex.ru

школа экономики». В обзоре представлены ключевые идеи диспутантов, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы и комментирующие выступления.

Ключевые слова: экономический кризис, антикризисная политика, государственная поддержка, COVID-19.

JEL коды: E60, H81, O10.

Введение

16 апреля 2020 г. прошло очередное 145-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Темы заседаний Диспут-клуба связаны в первую очередь с различными социально-экономическими проблемами. Тема 145-го заседания – «Какие антикризисные меры нужны и возможны в России?». Такая постановка вопроса на сегодняшний день видится крайне актуальной, поскольку распространение коронавируса наносит значительный ущерб российской экономике, а принимаемые меры государственной поддержки являются недостаточными. По мнению многих экспертов их эффективность далека от оптимального уровня.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Рубен Сергеевич Ениколопов и Андрей Александрович Яковлев. Первым выступил Р.С. Ениколопов, ректор РЭШ, профессор РЭШ и Университета Помпеу Фабра, PhD in Economics Гарвардского университета, научный сотрудник Центра исследований экономики и политики (CEPR) и Международного центра роста (IGC), базирующихся в Лондоне. Его оппонент – к.э.н. А.А. Яковлев, директор Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, профессор департамента политики и управления НИУ ВШЭ. Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов², а также их дискуссии.

Выступление Р.С. Ениколопова

Свое выступление Р.С. Ениколопов начал со слов о том, что происходящее сейчас является выбором между сохранением жизней людей и экономическими последствиями.

¹ Это заседание стало 145 по счету, первое же состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, экономический факультет МГУ, высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Видео-запись 145-го заседания диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=6v4wJtrUvgo>
Презентации докладов участников диспута: http://www.aret.ru/files/74/file/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2016_04_2020.rar

Введение жесткого карантина и ограничение социальных связей между людьми – это вещи, которые уже были ранее выучены людьми на горьком опыте. Ученый приводит в качестве примера события, происходившие в 1918 г. во время пандемии «испанки» в похожих друг на друга американских городах Филадельфии и Сент-Луисе. В Филадельфии после первых случаев заражения не были введены ограничительные меры, более того, во всем городе был проведен парад, а в Сент-Луисе власти сразу же ввели жесткие ограничения. В результате в Сент-Луисе было спасено огромное количество жизней, по сравнению с Филадельфией. Сегодня за принимаемыми мерами стоит примерно такая же логика, вводя карантин, мы замедляем распространение вируса, тем самым не допуская переполнения медицинской системы, которое может повлечь всплеск смертности.

Смертность от коронавируса – это не цифра, а функция, зависящая от скорости распространения, количества мест для госпитализации и т.д. И весь смысл вводимых мер сводится к тому, что мы жертвуем экономическими последствиями ради спасения человеческих жизней. Здесь крайне важно находить тонкий баланс между адекватными мерами с медицинской точки зрения и мерами, которые позволяют минимизировать экономический ущерб. Для того чтобы понять, откуда этот ущерб происходит, нужно понять все движущиеся части экономического кризиса, выявить причины падения экономики.

Р.С. Ениколопов выделяет три ключевые причины, делающие текущий кризис столь масштабным. Первое, что бросается в глаза, – это падение производства. Введение ограничений ведет к тому, что некоторые организации приостанавливают деятельность, на других резко сокращается число людей, имеющих право выходить на работу, т.е. снижается количество задействованного в производстве труда, что означает сокращение производства. Следующий фактор, снижающий объем производства, – нарушение цепочек поставок. Даже если ваше производство не попало под ограничительные меры, но ваши поставщики или покупатели попали, то вы все равно вынуждены сократить объемы выпуска. Еще один важный момент, кризис может развиваться еще больше, что повлечет ликвидацию производств, исчерпавших ресурсы ликвидности, в первую очередь это касается малых предприятий.

Вторая важная причина – происходящее одновременно с вышеназванными процессами снижение спроса в экономике. Закрытые предприятия не предъявляют спроса своим поставщикам, индивидуальный спрос падает вместе с сокращением доходов людей, вызванного тем, что они не ходят на работу и не получают зарплату, оказываются уволенными или же закрывают свои ИП и малые предприятия. Кроме этого, на некоторые товары и услуги вводится прямой запрет на потребление, что влечет падение спроса на них.

Третья причина – резкий рост неопределенности, которая влечет за собой сильное сокращение инвестиций со стороны предприятий. С точки зрения индивидуального спроса она влечет за собой прежде всего падение спроса на товары длительного пользования. Мы очень мало знаем о медицинских и эпидемиологических аспектах нового вируса, фактически нам все еще плохо известны коэффициенты заражения и смертности, скорость его распространения в пространстве. Огромная неопределенность к тому же добавляется в отношении политики государства. Самое страшное, что этот кризис из V-shape, или хотя бы U-shape, может превратиться в L-Shape, т.е. затяжную депрессию, схожую с Великой Депрессией. Такой сценарий

вероятен в случае перерастания проблем с ликвидностью и невыплат по кредитам предприятиями и индивидуальными заемщиками в коллапс финансовой системы.

В следующей части выступления Р.С. Ениколопов перешел к анализу объемов падения экономики, которое, как он отметил, сильно зависит от секторальной структуры. Он привел данные ОЭСР, согласно которым введение частичного карантина в России приводит к тому, что ВВП снижается почти на 25%. Если же посмотреть на Китай, то видно, что падение в жестком карантине было гораздо больше – примерно 50%, но оно постепенно росло по мере снижения карантина и вышло на отметку 85% от начального уровня.

Далее ученый привел данные McKinsey по пострадавшим индустриям. Согласно им, наибольший удар кризис нанес по таким отраслям, как транспорт, особенно пассажирский и грузовой авиатранспорт. Что наиболее важно для России, к пострадавшим относится нефтяная индустрия. Меньше всего пострадали, или даже выросли, отрасли, связанные с телекоммуникациями, медициной, фармацевтикой и онлайн-услугами. В целом остается очень важным следующий аспект – удар кризиса очень сильно разнится от индустрии к индустрии, причем от страны к стране это меняется в минимальной степени или вовсе не меняется.

В отношении скорости распространения вируса, по данным, приведенным Р.С. Ениколоповым, Россия является середняком. В своем выступлении он отметил, что у нас будут те же проблемы, что у среднестатистической страны, которая не допускала таких ошибок, как Италия, Испания и США, но и не была такой передовой, как, допустим, Южная Корея. Но это с медицинской точки зрения, с точки зрения экономической помощи Россия выделяется тем, что объемы помощи крайне малы по меркам стран G20. Принимаемые меры разительно отличаются от принимаемых в других странах двадцатки, а сама помощь объявляется слишком поздно. В целом действия российского правительства ученый охарактеризовал фразой «too little, too late» (слишком мало, слишком поздно).

В качестве важного момента здесь он отметил общий объем помощи, влияющий на поддержание совокупного спроса. Чтобы не иметь долгосрочных последствий, объем помощи должен быть соразмерен падению ВВП. Даже по достаточно консервативной оценке МВФ, в этом году падение ВВП России ожидается на уровне 5,5%. То есть помощь должна быть примерно такого размера, но на данный момент она в несколько раз меньше, а падение, скорее всего, будет более значительным.

Второй важный момент – таргетирование. Здесь есть два аспекта, первый заключается в том, что помощь должны получать те, кто больше всего пострадал. А пострадают в первую очередь те, у кого маленькая ликвидность, т.е. малые и средние предприятия, потерявшие работу люди, индивидуальные предприниматели и т.д. Поэтому меры поддержки в первую очередь должны быть направлены на них. Второй аспект – недостаточное понимание экономистами влияния производственных цепочек. Разрушение некоторых звеньев здесь может вызвать цепную реакцию, поэтому важно поддерживать индустрии, играющие ключевую роль в таких цепочках. К таким индустриям в первую очередь относятся транспорт и логистика, если они разорятся, выход из кризиса будет гораздо сложнее.

В заключительной части выступления Р.С. Ениколопов дал ответ на вопрос, может ли Россия позволить себе оказание масштабной помощи? Согласно его точке зрения, может, так

как она подходит к кризису в очень выгодной макроэкономической позиции. У нас низкий государственный долг – 15% при среднемировом значении 80%, высокие резервы – 11 трлн руб. ликвидных средств в ФНБ, а также низкий уровень инфляции. Таким образом, даже с учетом падения цен на нефть Россия может себе позволить масштабную помощь, а проблемы с ее выделением больше не экономические, а политические.

По завершению выступления А.А. Яковлев задал оппоненту два вопроса. Первый из них касался длительности кризиса, а второй влияния коррупции на конкретные меры поддержки и возможностей устранения этой проблемы.

Отвечая на первый вопрос, Р.С. Ениколопов отметил, что вопрос длительности кризиса очень сложен для экономистов, его следует адресовать скорее медикам и эпидемиологам, так как именно этой составляющей длительность и будет определяться. В отношении коррупции он сказал, что в России это всегда первый вопрос, если речь заходит о государственной поддержке. Госчиновники боятся, выделяя деньги, что им потом предъявят обвинения в том, что не те лица получили поддержку, но на самом деле, с точки зрения вливания денег, это не так страшно. Учитывая прогресс в сборе данных, становится даже обидно, что у нас до сих пор не выстроена нормальная система социальной адресной помощи. Опасаться перегибов стоит не на низовом, а на более высоком уровне, на уровне лоббирования отдельных программ помощи, где на политическом уровне помощь будет выделяться не наиболее пострадавшим, не наиболее важным индустриям, а тем, кто ближе к «уху султана».

Выступление А.А. Яковлева

Андрей Александрович Яковлев свое выступление начал с оценки модели российского карантина. Он отметил необходимость понимания того, что в разных странах используются разные модели. И если рассматривать российскую ситуацию, то у нас не было карантина, у нас были всеобщие выходные, но на момент их введения нужны они были лишь для Москвы. Также у нас не было внятных рекомендаций, что необходимо делать людям для защиты от инфекции, не было единых протоколов работы с зараженными для медицинского персонала. В целом меры в нашей стране отличаются чрезмерностью, отсутствием достаточной продуманности и комплексности. Российская система управления оказалась не готова к вызову, и дальше нам придется разбираться с последствиями этого.

В отношении секторов, пострадавших от кризиса, А.А. Яковлев привел данные Института исследований и экспертизы ВЭБ. Наиболее пострадавшими отраслями являются гостиничный бизнес, общественное питание, транспорт, культура и спорт. При этом, по словам ученого, пока оценки достаточно оптимистичны, реальность может оказаться значительно хуже. Обобщая ответ на вопрос о наиболее пострадавших секторах, А.А. Яковлев выделил различия по трем измерениям - производство и услуги, города разных типов, предприятия разных размеров. В таком контексте наиболее пострадавшими оказываются сектор услуг, то есть постиндустриальная экономика, а также микро- и малый бизнес, в том числе самозанятые. И следовательно, под наибольшим ударом оказались большие города, в которых и то, и другое представлено наиболее широко.

В следующей части выступления ученый перешел к анализу принимаемых властями мер. Изначально предложенные меры были декларативными, комплексный подход отсутствовал, была явная попытка переложить издержки на бизнес. Изменение в подходах стало наблюдаться после 8 апреля, когда В.В. Путин выступил на совещании с губернаторами и подчеркнул необходимость баланса между мерами по противодействию инфекции и сохранением экономической активности, но тем не менее движение к комплексной программе мер пока происходит медленно.

Есть факторы, которые это объясняют. Во-первых, в нашем случае шок оказался двойным: сочетание эпидемии и резкого падения цен на нефть. Во-вторых, наиболее пострадавшие субъекты оказались иными, нежели при предыдущих кризисах. И госаппарат пока не понимает, как работать с этими пострадавшими. Третий момент – высокая неопределенность со сроками преодоления эпидемии и сроками глобального выхода из рецессии. До сих пор остается непонятным, каким по длительности будет карантин. Эпидемия протекает асинхронно, что влияет на возможности выхода из экономического кризиса. Также остается не понятным, как мы будем возвращаться назад, особенно в секторе услуг. Существуют риски остановки производственных цепочек при долгом применении карантинных мер, и стандартные меры стимулирования спроса в такой ситуации могут оказаться неработоспособными.

В связи с этим крайне важно понимать особенности российского контекста. Из публичных политических дискуссий понятна необходимость балансировки мер по противодействию эпидемии и антикризисных мер, т.е. фактически необходимость смягчения антивирусных мер в части их воздействия на экономику при объективно ограниченных возможностях госаппарата по контролю за состоянием здоровья граждан. Еще один важный момент, отличающий нас от развитых стран, это высокая доля занятых в неформальном секторе. По оценке А.А. Яковлева она достигает 20–25 миллионов человек, и это большая социальная проблема, так как эти люди тоже оказались под ударом.

В отношении резервов ученый заметил, что он согласен с оценкой Р.С. Ениколопова, они достаточно большие, их сознательно накапливали. Но если мы говорим про возможность длительного кризиса, а такую возможность нужно рассматривать, не стоит преувеличивать их масштаб. Сейчас важнее обсуждать не столько масштабы финансирования, сколько механизмы оказания помощи пострадавшим, которые будут понятны людям, принимающим решения, и гарантируют снижение рисков разворовывания средств. Если такие механизмы будут предложены и будут понятны, то тогда вероятность того, что будет выделено больше денег, существенно возрастет.

В сложившейся в России ситуации необходимо думать о некоторых нестандартных решениях, учитывающих национальную специфику. В этой связи А.А. Яковлев обозначает три группы, нуждающиеся в поддержке, это крупный и средний бизнес, малый и микробизнес, включая самозанятых, а также занятые в неформальном секторе. Далее ученый подробно рассмотрел первые две группы, в отношении которых он имеет обширный опыт исследований.

Если брать крупные и средние предприятия, то пока они пострадали не очень сильно. Но надо понимать, что в случае длительного режима самоизоляции предприятия реально столкнутся с проблемой выживания, так как начнется остановка деятельности по цепочке с

эффектом домино. Для борьбы с этим необходимо выстраивать одновременную политику противодействия вирусу и продолжения экономической активности, основанную на кооперации властей и предприятий. Предприятия – крупные и средние – должны брать на себя функции по контролю за состоянием здоровья работников, по выявлению инфицированных, по отслеживанию соблюдения режима самоизоляции в обмен на то, что власти не вводят режим жесткого карантина, который останавливает производство. Важно, чтобы этому не мешал центр, и здесь достаточно правильную и активную позицию с самого начала занимал Минпромторг, который участвует в координации этого процесса.

В отношении малого и микробизнеса А.А. Яковлев привел краткое описание опыта Евросоюза, в частности Германии. Там реализованы безвозвратные субсидии для предприятий с численностью работников не более 15 человек. Кроме этого, предприятиям дается компенсация на выплату заработной платы, аренды и коммунальных платежей на 3 месяца вперед. Правительство пошло на 100% госгарантии по беспроцентным кредитам на выплату заработной платы.

Применительно к России малый и микробизнес также является ключевой пострадавшей категорией, если ему сейчас не оказать помощь, предприятия просто умрут, а содержание работников и их семей ляжет на плечи государства. В этой связи важно понимать, что малый и микробизнес работает на региональных, местных рынках, поэтому программами его поддержки должны управлять регионы, они сами должны определять конкретные виды поддержки для данного конкретного региона. Вместе с тем у большинства регионов в рамках нашей бюджетной системы сейчас нет денег для сколько-нибудь заметной помощи на такие цели, поэтому это должны быть федеральные деньги, выделяемые Минфином.

Дальше возникает вопрос, в каком объеме и кому помогать. В России ФНС является наиболее оцифрованным ведомством, обладающим практически полной информацией о всех легально действующих экономических субъектах. И ФНС может в короткие сроки предоставить информацию о малых, микропредприятиях и самозанятых, которые платили налоги, начисления на заработную плату и т.д. На основе этой базы можно сделать расчет того, какие финансовые ресурсы нужны для конкретного региона и довести эти деньги до регионов. По формату, с точки зрения ученого, выплаты должны осуществляться по аналогии с Европой, т.е. в виде целевых субсидий на выплату заработной платы, аренды, коммунальных платежей сразу на 3 месяца вперед. Также крайне важно подключить бизнес-объединения к участию в разработке дизайна программы помощи и контролю за тем, как она дальше будет реализовываться.

Наиболее операциональный механизм для проведения выплат – осуществлять их через тройку ведущих государственных банков: Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк. У них большая филиальная сеть, и все они и так работают с бизнесом. Если они получают информацию от ФНС, а региональные власти делегируют им полномочия на выдачу субсидий, то станет возможным быстро оказать помощь наиболее пострадавшим малому и микробизнесу, а также реализовать контроль за целевым расходованием средств.

На этом А.А. Яковлев завершил свое выступление, после чего Р.С. Ениколопов задал ему два вопроса. Первый из них касался уточнения механизма помощи малому и

микробизнесу, а именно того, как можно примирить действия ФНС, решающей кому и сколько давать, и необходимость учета ситуации в регионе. Вторым вопросом был посвящен оценке опасности того, что принятие решений на основе связки регионов и крупных предприятий, или регионов, тройки крупных банков и бизнес-объединений приведет к еще большей монополизации экономики после выхода из кризиса.

Отвечая на первый вопрос, А.А. Яковлев сказал, что центр не должен определять, кому давать субсидии, он должен определить, сколько данный регион может получить. То есть роль ФНС сводится к тому, что она предоставляет регионам информацию о том, сколько в конкретном регионе, например, на 1 марта 2020 г. малых и микропредприятий, которые на эту дату заплатили налоги, начисления на заработную плату и другие социальные платежи. Предоставление информации – это единственное, что требуется от ФНС.

В отношении монополизма ученый отметил, что эти риски есть, так как крупный бизнес более организованный и, безусловно, будет лоббировать свои интересы. Поэтому необходимы меры поддержки малого и микробизнеса, которые с крупным бизнесом никак не связаны. Именно поэтому важно, чтобы был отдельный канал поддержки, сильно формализованный и одновременно очень простой по реализации, чтобы это был самостоятельный механизм, причем с достаточно большими финансовыми ресурсами.

Вопросы из аудитории и комментирующие выступления

В следующей части диспута оппоненты отвечали на вопросы из аудитории, а также представители аудитории давали итоговые комментарии к выступлениям. Далее приведены наиболее интересные вопросы, ответы на них и комментирующие выступления.

Первый вопрос касался отношения участников диспута к выводам и предложениям экономистов в рамках проекта фонда «Либеральная миссия». А.А. Яковлев отметил, что полноценного обсуждения ситуации с экспертами со стороны правительства он не наблюдает, есть лишь некая фрагментированная работа с отдельными экспертами или группами экспертов. В свете этого, сам факт того, что предложения экспертов были выдвинуты, уже заслуживает положительной оценки. Р.С. Ениколопов разделил точку зрения оппонента, по его словам, нормальной работы с экспертами у нас нет, приходится то писать петиции, то собирать «Либеральную миссию», чтобы хоть как-то докричаться наверх, и как инициатива это очень полезно.

Следующий вопрос был задан О.В. Буклемишевым. Он предпринял попытку «воткнуть клинышек» между участниками, мнения которых относительно обсуждаемых проблем по большей части совпали. Вопрос был следующим: так много или мало у нас все-таки денег? Р.С. Ениколопов, отвечая на вопрос, сказал, что помимо средств ФНБ, у нас есть такие ресурсы как привлечение госдолга и монетизация через ЦБ, и в то же время многие меры не требуют расходов прямо сейчас. Таким образом, комбинации этих ресурсов при реализации не совсем пессимистичного сценария должно хватить, но все может пойти и по плохому сценарию, и ресурсы быстро закончатся. А.А. Яковлев отметил, что центральный вопрос не объем денег, а механизмы их использования. При плохих механизмах можно любые деньги потратить и не добиться при этом никаких результатов, а при нормально работающих механизмах можно

обойтись меньшими ресурсами, чем сейчас есть в ФНБ. Наиболее важным является понимание того, как такие механизмы могут быть устроены в условиях российской специфики.

Третий вопрос задал В.В. Климанов. Он был посвящен необходимости корректировки национальных целей, поставленных в мае 2018 г. А.А. Яковлев здесь сказал, что уже сейчас очевидно, что после этого кризиса мы будем жить в другом мире, поэтому сейчас вопрос национальных проектов нужно отложить и вернуться к нему только тогда, когда будет пройдена острая стадия кризиса. Р.С. Ениколопов заметил, что правительство все еще цепляется за нацпроекты, так как есть много лоббистов, поделивших эти проекты и не желающих их упускать, но реальность будет совершенно другая, проекты придется пересматривать.

Следующий важный вопрос касался экономического смысла поддержки малых и средних предприятий для сохранения занятости в отраслях, где большинство предприятий исчезнут после снятия карантина. А.А. Яковлев заметил, что сейчас решается задача не только поддержки бизнеса, но и поддержки людей. Р.С. Ениколопов сказал, что он не совсем согласен с тем, что есть полная корреляция между секторами, которые пропадут, и размером предприятий. Но при этом он согласен с тем, что слишком большие меры поддержки могут лишить кризис очистительного воздействия. Кроме того, он не ожидает, что меры поддержки малого и среднего бизнеса будут слишком большими.

По завершению выступлений участников, свои комментарии высказали несколько экспертов, первым из которых была Н.А. Волчкова, проректор ВАВТ (Всероссийская академия внешней торговли) и профессор РЭШ. Она сказала, что разделяет озабоченность диспутантов, но у нее есть неприятие в отношении некоторых конкретных озвученных мер поддержки. Сейчас мы вынуждены предлагать меры в рамках текущего законодательства, но есть важная проблема, заключающаяся в жесткости российского трудового законодательства. Увольнения у нас чрезвычайно дороги, а в текущих условиях в принципе невозможны. В свете этого проблемой предстают субсидии на выплату заработной платы, предложенные А.А. Яковлевым. Если бизнес сегодня не получает никаких доходов, находится в тех секторах, которые обозначены ВЭБ (государственная корпорация развития России, бывший Внешэкономбанк) и различными исследовательскими центрами, как снизившие продажи на 60-80%, или как вообще полностью закрывшие производство, то в этих условиях платить зарплату даже из субсидий представляется некоторой странностью. С выделяемых субсидий предприятия будут вынуждены еще и заплатить налог на фонд заработной платы, который является одним из самых высоких в структуре налоговой нагрузки предприятия. Меры поддержки сотрудников, оставшихся без дохода, правильнее переложить на государство через пособия по безработице. Это можно осуществить путем создания механизма временного увольнения сотрудника, который в таком статусе будет претендовать на государственное пособие на период эпидемии. Более того, эти люди могут претендовать и на кредитные каникулы. При этом оказавшийся в трудной ситуации бизнес минимизирует издержки на заработную плату.

Со следующим комментарием выступила Н.В. Зубаревич, профессор географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. По ее словам, большого роста безработицы в России не будет, так как у нас мертвые службы занятости, обслуживающие менее 600 тысяч человек на всю страну, миллион там пробиться будет крайне трудно. Кроме этого, до сих пор ничего не слышно про то, как будут увеличены субвенции на выплату пособий по безработице,

а это федеральное полномочие. Второй момент, вряд ли будет оказана адекватная помощь регионам, уже сейчас у консолидированных бюджетов субъектов выпадающие доходы на этот год составляют минимум 1,3 триллиона рублей, а выделенная федеральная помощь в размере 200 миллиардов едва ли их покроет. Третий момент, для федералов крайне высоки риски безработицы, так как 15 миллионов людей, занятых в неформальном секторе начнут пробиваться за пособиями, и их будет трудно лишить этого пособия. В новых условиях крайне трудно придется бюджетам субъектов, так как федеральный бюджет в условиях дефицита думает прежде всего о себе. В отношении озвученных предложений Н.В. Зубаревич отметила, что в механизме А.А. Яковлева, где участвуют ФНС и большие банки, регион толком участвовать не может, а у федералов до сих пор не видится ощущения реальности рисков, и также отсутствуют внятные инструменты, позволяющие довести помощь до пострадавших от кризиса людей.

Следующий комментарий был высказан Олегом Ицхоки, профессором экономики Принстонского университета. Первый акцент он сделал на том, что вирус с нами надолго, и дилемма, что спасать, экономику или жизни людей, является ложной. Карантин, который сейчас используется, снизит количество активных случаев заражения вирусом, а потом мы будем пытаться делать то, что сейчас делают азиатские страны. Государство должно гарантировать тестирование, обеспечить достаточное число людей, готовых контактировать с больными, активно строить новые больницы. Это абсолютно необходимо для того, чтобы в следующей фазе, которая будет летом, осенью и, вероятно, следующей зимой, нагрузка на медицинскую систему была ниже, чтобы мы могли больше не вводить жесткий карантин, а обходиться теми средствами, которые государство сейчас должно создать. Это должно рассматриваться как одно из направлений государственных инвестиций в поддержку совокупного спроса.

Следующий акцент ученый сделал на то, в какой позиции Россия подошла к кризису. Ситуация у нее хуже, чем, например, у Германии и США, которые могут заимствовать почти под нулевой процент. Но в то же время, если сравнить Россию с сопоставимыми по уровню ВВП на душу населения странами, ситуация выглядит намного лучше. У нашей страны достаточно низкая инфляция, отсутствует большой госдолг, есть резервы в ФНБ.

Еще один важный момент – это вопрос о том, сколько нужно денег. Прогноз МВФ, который был опубликован за несколько дней до этого диспута, говорит о том, что они ожидают в России падение ВВП порядка 7% в этом году. Тут нужно понимать, что государство может сделать очень простую вещь. Была такая популярная идея, которая называется «покупатель последней инстанции» – вместо «кредитора последней инстанции». Кредиты в данной ситуации не помогают, потому что у фирм реальная потеря выручки. Государство должно заместить выпавший спрос и выпавшее производство. И в этом смысле, если мы ожидаем, что ВВП упадет всего лишь на 10%, то государству нужен фискальный ресурс порядка 10% ВВП, который в России, кажется, есть. Другое дело, что эти предсказания о 10% или 5% падения выглядят несколько оптимистичными, и государства, опасаящиеся второй волны эпидемиологического кризиса, пытаются отложить обещания о выделении средств.

Последний важный момент – высокий уровень бедности в России. На данном этапе кризиса ключевой вопрос – это выявить людей, которые действительно не имеют ликвидности и оказать им помощь, а также поддержать тех людей, которые оказываются на грани падения

за черту бедности в результате кризиса. Это краткосрочная мера, все остальные меры среднесрочные, должны быть реализованы в течение двух месяцев.

Завершающий комментарий высказал Ю.В. Симачев, профессор, директор НИУ ВШЭ по экономической политике. Он сказал, что неадекватная помощь со стороны государства – это не следствие политических факторов. Основной фактор – это экономический, потому что как недооценка рисков, так и переоценка рисков приводит к тому, что вы оказываете меньшую по объему помощь. Второй важный момент – наличие инструментальных рисков. Как только возник вопрос не о вертикальных мерах поддержки, а о горизонтальных, то оказалось, что необходимых для ее реализации инструментов нет, кроме довольно-таки фронтальных, таких как обширная раздача денег. При этом понятно, что многим категориям населения эти средства не нужны. И если мы берем горизонтальные меры, то очень важно, чтобы они были привязаны к компаниям, т.е. к малому и среднему бизнесу. Государству необходимо продемонстрировать моральную ответственность перед бизнесом за то, что оно делает. В этом смысле некоторой промежуточной мерой в ближайшие 2–3 месяца могут послужить субсидии на зарплаты работников в малом и микробизнесе. Кроме этого, бесполезно рассчитывать на службу занятости, нам нужны существенные изменения в Трудовом кодексе, нам нужны другие признаваемые модели занятости, нужны программы обучения тому же предпринимательству, а именно короткие программы, которые позволили бы обеспечить приток предпринимателей в сферы, работающие в дистанционном режиме.

После комментирующих выступлений экспертов участники диспута подвели итоги. Первым выступил Р.С. Ениколопов. Он сказал, что все в итоге согласны с тем, что принимаемые властями меры недостаточны. Диспут был в основном о том, верхи не могут или не хотят. Они понимают масштаб проблемы и хотят выделить деньги, но не могут понять, как это сделать административно. Или же имеет место быть действительно не совсем полное осознание масштаба или недостаточная приоритезация проблем малого и среднего бизнеса. Однако при желании и подключении дополнительных ресурсов все-таки можно пытаться решать административные проблемы. Но основная проблема, по мнению ученого, все-таки кроется в непонимании властями масштабов происходящего.

А.А. Яковлев в своей заключительной речи отметил, что, по его мнению, масштаб кризиса уже осознается. Весь этот кризис будет серьезным испытанием для государства на всех уровнях – и федеральном, и особенно региональном – с точки зрения проверки качества управления. У нас есть здесь существенные ограничения, потому что во многих регионах власть в общем не способна говорить ни с бизнесом, ни с населением. Именно в этих регионах будут наблюдаться наиболее тяжелые последствия. В целом по итогам этого кризиса мы как раз будем видеть на выходе заметные различия в том, как регионы прошли этот кризис, и это будет зависеть от качества управления в них, от наличия или отсутствия механизмов коммуникации между властью, бизнесом и обществом. Там, где власть еще может попытаться выстроить эти коммуникации, необходимо пытаться это делать.

Заключение

Подводя итоги обзора 145-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить чрезвычайно

высокую актуальность темы. От того, какие решения будут принимать власти в условиях вызванного эпидемией кризиса, напрямую зависит и сохранение человеческих жизней, и эффективность решения экономических проблем. В сложившихся условиях для оказания качественной комплексной поддержки пострадавшим людям и бизнесам крайне важно наладить диалог между представителями власти и экспертами в области экономической науки и практики.

**REVIEW OF THE 145TH MEETING OF THE DISPUTE CLUB
“ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION
OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS
ON THE TOPIC “WHAT ANTI-CRISIS MEASURES ARE
NEEDED AND POSSIBLE IN RUSSIA?”**

Ekaterina A. Zubova

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia),

Alexander A. Izmailov

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia),

Leonid A. Tutov

Doctor of Philosophy, Professor

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 145rd meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the topic "What anti-crisis measures are necessary and possible in Russia?". The purpose of the event was to discuss the consequences of the crisis caused by the COVID-19 pandemic for the Russian economy and the necessary anti-crisis measures. Disputants were Ruben Enikolopov, Rector of the New Economic School, and Andrey Yakovlev, Director of the Institute for Industrial and Market Studies of the Higher School of Economics. The review presents the key ideas of the disputants, and also summarizes the main results of their answers to questions.

Keywords: economic crisis, anti-crisis policy, government support, COVID-19.

JEL codes: E60, H81, O10.